Глава 83: Новое лучше старого

Лицо Цинь Хуэйнин стало белее снега. Мерзкие пиявки страха присосались к ее конечностям настолько сильно, что их стало сводить судорогой, а кровь в венах стала холоднее на несколько градусов.

"Отец прав." Ее сухой голос трещал. Она хотела что-то сказать в свою защиту, но не могла произнести ни слова. На самом деле, ей нечего было сказать в свое оправдание. Больше виноваты были старая вдова, Ни Сан и ее бабушка по материнской линии, которые нинкак не защищали ее, когда появилась Цинь Инин, унижая и оскорбляя ее. Она даже подняла руку на Цинь Хуэйнин! Но она никогда не думала, что ее существование было доказательством того, что Цинь Хуайюань все эти годы был совершенным дураком. Отец повелевал ветрами и дождями! Как он позволит такому провалу в его жизни остаться, особенно рядом с ним, в качестве постоянного напоминания? Так теперь он собирается меня отослать?

Старая вдова тоже занервничала и встревоженно говорила: - Мэн.

Цинь Хуайюань мягко улыбнулся матери, успокоив ее тревоги взмахом руки, прежде чем обратиться к Цинь Хуэйнин твердым взглядом. "Ты была дочерью Цинь в течение четырнадцати лет. Хотя мы недавно узнали, что мы не родственники по крови, я, твоя мать, и старая вдова не стали относиться к тебе с тех пор как к чужой. Но похоже, ты сама так решила.”

Внутри дома стояла мертвая тишина, и все смотрели на Цинь Хуэйнин с различными выражениями лиц.

"Даже после того, как дочь Инин вернулась, тебе продолжали давать ту же еду и украшения, что и всем остальным молодым мисс в семье, не так ли? Надеюсь, в будущем ты будешь использовать свои хитрости в хороших целях. До этого момента я согласен считать, что ничего не было, но будущее зависит от тебя. Больше мне нечего тебе сказать, теперь ты можешь позаботиться о своей матери.”

Цинь Хуэйнин почувствовала, что ее бросили в пещеру вечной мерзлоты, но ее лицо горячо горело. Она думала, что когда отец находится во дворе, он не знает , что происходит дома. Она думала, что пока старая вдова будет ею довольна, с ней все будет хорошо. Но сегодняшние слова Цинь Хуайюуаня совершенно перевернули все ее мысли. Она не посмела произнести ни одного слово, с трудом доходя до выхода.

Цинь Хуайюань покачал головой, глядя на ее удаляющуюся фигуру, его тонкие руки подняли чашку к губам.

Вторая мадам отошла в сторонку. Ей стало нехорошо. Так значит старший дядя знает все! Обычно он слишком ленив, чтобы возиться с домашними делами. Ни Сан вышла из зала предков, потому что ее заставило сообщение шестой мисс. Затем она упала в обморок в саду благочестия и все еще приходила в себя в постели. Если Цинь Хуайюань обвинит в этом вторую ветвь семьи ... тогда у моего мужа вообще не будет будущего!

Второй мастер занимал неважную должность в Министерстве обрядов и просто потихоньку регулярно получал зарплату. Цинь была одной семьей, и не было причин, чтобы вторая ветвь оскорбила главу семьи из-за незрелой дочери, рожденной наложницей!

"Шестая дочь вчера была дерзкой. Я уже наказала ее” - нерешительно улыбнулась вторая

мадам. "Она заставила старшую тетю упасть в обморок от гнева! Это действительно халатность с моей стороны. Надеюсь, ты не принимаешь это близко к сердцу, зять.”

“Не волнуйся, это дело началось с дочери Хуэй."Цинь Хуайюань в ответ улыбнулся. "Это действительно не твоя вина.”

Вторая мадам облегченно вздохнула. Взгляд Цинь Хуайюуань был ясен, как никогда. Он знал, что источником беды была приемная дочь.

- Четвертая мисс прибыла!" Служанка тихонько пробралась в зал, остановившись снаружи, чтобы объявить девушку. Цинь Инин вошла, ее походка была сдержанной и величественной. Она была одета в простую белую жилетку, а завершала ее ансамбль восьмипанельная юбка темно-зеленого цвета. Часть ее длинных волос была быстро скручена в маленькие булочки, которые были закреплены темно-зелеными лентами. Оставшиеся волосы свободно спускались по ее спине. На ней отсутствовали порошок или какие-либо украшения.

Цинь Инин была высокой, стройной и красивой. Увидев ее аскетически строгий наряд, бледный цвет лица и ярко выраженные темные круги под глазами, сердце семьи упало. По сравнению с идеально одетой Цинь Хуэйнин, эта девушка больше походила на дочь, чья мать сейчас находилась в тяжелом состоянии. Одна и та же мысль пронеслась у каждого. Кровь не вода и Цинь Хуэйнин представляет собой слишком явный контраст с характером семьи.

Цинь Инин подошла с реверенсом к старой вдове и Цинь Хуайюаню, а затем поздоровалась со всеми женщинами в доме, прежде чем спокойно занять свое место в стороне.

“Твоей маме стало лучше?”

"В ответ отцу, с матерью все в порядке. Она просто слишком подавлена и мыслит не очень ясно. Она даже разговаривала во сне прошлой ночью. На это было очень тяжело смотреть.”

Никто бы не обрадовался, случись такое в его собственной семье. Все тихо вздохнули, и Цинь Хуайюань ответил: "утешь свою мать, но позаботься и о своем здоровье. Я знаю, что ты хорошая дочь, но есть вещи, о которых слуги тоже могут позаботиться. Посмотри, насколько ты бледна. Ты еще молода и еще растешь. Береги себя.”

“Хорошо. Спасибо за беспокойство, отец. Цинь Инин улыбнулась, а ее взгляд был полон благодарности.

Цинь Хуайюань улыбнулся, увидев, как его дочь смотрит на него взглядом маленького зверька. "Граждане взяли на себя обязательство похоронить мужчин Сунь. Ты можешь вернуться и сказать своей матери, что император не сможет продолжить, даже если захочет. Этот вопрос закрыт.”

Его отец говорил ей, что ее планы были успешны, и что император не будет продолжать это дело, чтобы сохранить лицо? В конце концов, он не мог выкопать тела снова, если не хотел окончательно разозлить граждан.

Цинь Инин вздохнула с облегчением и кивнула. "Понятно, я обязательно расскажу маме. Она будет очень рада узнать, что благородство и верность Сунь не потеряно.”

"Мм” Цинь Хуайюань кивнул и повернулся к старой вдове. “Есть одна вещь, с которой я хотел бы попросить помощи матери.”

“Что случилось? Ты можешь просить меня о чем угодно.”

"Император приказал старшей дочери государственного деятеля Цао стать моей наложницей. Он хочет, чтобы мы привезли ее до Нового года. Теперь, когда Ни Сан больна и некая дама Цао имеет особый статус, я надеюсь, что мама позаботится о том, чтобы мы оправдали эту императорскую милость.”

Тишина повисла в зале после этого сообщения. Неужели отец говорит про официальную сестру императрицы?! Скоро будущей наложнице Цао будет тридцать лет, и она слишком долго выбирала себе мужа, потому что ее красоты было достаточно, чтобы покорять города. Она не выходила замуж до двадцати лет, но в итоге овдовела всего за три года. Она прожила все это время в одиночестве и все говорили, что ей нужно выйти замуж. Кто бы мог подумать, что император своим указом определит ее в наложницы Цинь Хуайюуаня!

Как он мог придумать такое после того, как между двумя семьями началась вражда из-за того, что государственный деятель Цао был понижен в должности, а Цинь Хуайюань немедленно возведен в великого наставника. О чем только думал император!? Не говоря, это была родная сестра императрицы! Конечно, они будут похожи, а это предпалагало, что новая наложница будет высокомерной и властной. К тому же, она будет знать, что за ее спиной госуларственный деятель Цао и императрица. Этот дом будет лишен покоя!

Всем стало неловко, но старая вдова улыбнулась после некоторых раздумий. “Хорошо... хорошо! Хотя ты теперь великий наставник, старший государственный деятель Цао удерживал власть в течение многих лет. У него будет много подчиненных и связей. На самом деле, его основы могут быть даже глубже твоих. Император хочет помочь тебе этим браком. Какие недоразумения могут сохраняться после того, как две семьи объединяются браком? Через Цао, ты породнишься с самим императором. Это замечательно, замечательно!" чем больше говорила старая вдова, тем радостней она становилась. Ее голос не содержал ничего, кроме подавленной радости “ не волнуйся, просто оставь это мне. Я сделаю это великолепным союзом.”

Цинь Хуайюань кивнул матери, и вторая и третья мадам начали поздравлять своего шурина. Когда больше не осталось ничего, что требовало его внимания, он встал. “Тогда я пойду. Я загляну к Ни Сан перед отъездом.”

- Может, тебе сначала вздремнуть? - суетилась старая вдова. "Неужели это настолько срочно? Тебе нужно отдохнуть.”

Старая вдова лично вывела Цинь Хуайюуаня, продолжая причитать и беспокоиться. После того, как она отправила его вниз по крытому коридору, она вернулась взволнованная, чтобы позвать вторую и третью мадам на быструю встречу, обсуждая, как им лучше всего это сделать.

Остальные мисс покинули двор. Цинь Инин обернулась темно-зеленой хлопчатобумажной накидкой вокруг плеч перед входом во двор. Третья, седьмая, и восьмая мисс какое-то время оставались рядом с утешениями, а затем покинули двор. Оставшись одна в коридоре, она покорно улыбнулась. Неужели она снова опустилась до уровня жалости? Оказалось, что в доме нет недостатка в остро мыслящих людях. Все они почувствовали, что новоприбывшая урожденная Цао уже занимает высокое положение в сердце старой вдовы еще до того, как она присоединилась к семье. Скорее всего, сейчас старая вдова будет также лебезить перед Цао, как когда-то расшаркивалась перед герцогом Динь.

Смех молодых всегда громче, чем слезы стариков. Теперь, когда наложница с таким выдающимся семейным происхождением входила в их двери, как ее гордая и прямолинейная мать справится с этим? Одно дело, если кого-то подавляли всю жизнь. Но Ни Сан всегда была на особом положении. Такое резкое падение, вероятно, станет огромным шоком.

Я думаю, отец собирается навестить мать, потому что он хочет объяснить это сам и утешить ее. Цинь Инин тяжело вздохнула и вышла из сада благочестия.

http://tl.rulate.ru/book/13071/377470